

LITRPG

ВИКТОР ВИКТОРОВ

10.2 яРОСТЬ НЕБЕС

ДАЯНА І

Виктор Викторов

**Даяна I. Ярость
небес. Том 10. Часть 2**

«Автор»

2026

Викторов В.

Даяна I. Ярость небес. Том 10. Часть 2 / В. Викторов — «Автор»,
2026

Когда мир переворачивается с ног на голову, нужно верить только своему сердцу. Когда вокруг творится Хаос, кто-то должен призвать к Порядку. Когда ругаются разумные, с лица земли стираются города и континенты. А вот когда ругаются Боги - исчезают целые миры. Выбор существует у каждого, но вот только не каждый сможет унять пламя ярости в душе.

© Викторов В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	17
Глава 4	21
Глава 5	30
Глава 6	34
Глава 7	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Виктор Викторов

Даяна I. Ярость небес. Том 10. Часть 2

Пролог

*Мир дружелюбен. И дерьмо, что нас окружает — лишь условия задачи, решая которую, мы убеждаемся — всё делается к лучшему.
(взято из всемирной паутины).*

Где-то на одном из божественных планов.

— Ну? — иронично поинтересовался Тармис. — И что ты дальше намерена делать?

— Ничего, — на лице богини проскочило едва различимое удивление столь странным вопросом. — Всё, что я хотела — я сделала. Эмиссар распробовал силу. Сейчас он шагает тяжёлой поступью, он сеет хаос. Всё, как мы и планировали.

Ироничный взгляд Отца Лжи ничуть не смутил Миардель. Усмехнувшись, она небрежно отшвырнула тонкий хрустальный бокал в сторону. Немного не долетев до каменных плит, он разлетелся на множество мельчайших осколков, тут же истаявших в воздухе словно кристаллики льда в засушливую погоду.

— А что тебя смущает, Тармис? — в руках богини соткался новый бокал, наполовину наполненный напитком янтарного цвета. — Или ты так боишься потерять несколько своих Храмов? Смею тебя заверить, это не так и страшно. Дело же не во влиянии, верно? Всё дело в том, на кого будет направлен гнев Эмиссара в самом ближайшем будущем, вот, что главное. Именно это является нашей целью.

— Знаешь, — поморщился бог. — Меня не покидает чувство, что ты крупно просчиталась с Дон-Мором. А вместо того, чтобы сначала ослабить Тенгри с Магрубом, ты полезла к Мистик. Это было большой ошибкой. В итоге, Тёмная примкнула к Хаосу, значительно усилив его, а гнев твоего цепного пса теперь направлен на нас. Ты рано спустила его с поводка, Миардель. Слишком рано и не в ту сторону. Не думаю, что другие будут долго молчать. Да и вряд ли в твои планы входило настолько откатывать свои позиции.

— Ты ошибаешься, — презрительно фыркнула богиня. — Именно из-за потери собственного храма в Балогге, мне никто не сможет ничего предъявить. А что касательно Дон-Мора... Поверь, ещё ничего не закончено. Вот увидишь, не пройдёт и седмицы — и он вернется туда, где у него ничего не вышло. Ты прекрасно знаешь, как сила, сконцентрированная в прановых накопителях, действует на людей, усиливая их негативные черты и обнажая пороки. И этот идиот — не исключение.

— Алтари, — педантично поправил её Тармис. — Я предпочитаю называть их «алтарями». Это даже звучит намного возвышенней, нежели «прановые накопители». Накопители... Как будто я снова оказался на лекции по артефакторной инженерии.

— Сути это не меняет. Так что, Дон-Мор ещё ответит за свою непокорность. Тем более, что Верховная, которой стала эта тупая девка, уже истратила свою способность впускать в себя Тень Мистик. И Эмиссар это прекрасно знает. Так что, ставлю на то, что через два-три дня Борзун появится там, чтобы завершить начатое.

— Ну не знаю, — с сомнением протянул Тармис. — Мне он не показался настолько предсказуемым.

— Я видела душу этого хумана, — уверенно кивнула богиня. — И секретов в ней для меня больше нет. Он слаб и насквозь пронизан пороками. Алчность, которая перевешивает

бескорыстие, трусость, которой больше, чем способности идти до конца, и всепоглощающая ненависть к Ведьмам, которую я ему вложила. Будь уверен, встретить он сейчас свою мать, узнав, что она тоже была Ведьмой, он бы вскрыл ей глотку ни на секунду не задумавшись. Так что пощады от него не дожждётся никто. Ведьмам скоро настанет конец, а их место займут Наказующие.

— А ты получишь Алтарь, — рассмеялся Тармис. — Верно?

— Как знать, — довольно усмехнувшись, Миардель пригубила из бокала. — Как знать...

Глава 1

— Ты храбрец, лучник. Почту за честь погибнуть вместе с тобой!
Я — Фарадей.

— Клинт. При всём моём уважении, Фарадей, я почту за честь пока не погибать.

(Из м/ф «Мстители: Величайшие герои Земли»).

Флерал. Земли Тёмной Фракции. Город Бозарот. Равнина перед клан-холлом «Детей-Ада».

На равнине, где ранее возвышалась несокрушимая крепость, являющаяся клан-холлом «ДетейАда», сейчас было весьма многолюдно.

От всплеск срабатывающих порталов уже рябило в глазах. Похоже, «Милитари» решил собрать под свои знамена абсолютно всех членов альянса, бросив их против нашего небольшого отряда.

Не знаю, что именно они этим хотели добиться, но, на мой взгляд, можно было обойтись гораздо меньшим количеством личного состава, чтобы наказать восьмерых разумных: четырёх «неписей» и такое же количество игроков.

— Что-то маловато, да? — ехидно заметила Пандорра, крутя кинжал между пальцев. Порхая серебряной рыбкой в руках эльфийки, клинок раздражал своим мельтешением, но говорить я ничего не стал. Каждый справляется с нервами по-своему. — Не удивлюсь, если сейчас прибудет кавалерия на единорогах, а потом прилетит всамделишный дракон, чтобы сжечь нас к чертям собачьим.

— Нам только дракона здесь не хватает для полного счастья, — пробормотал я, почему-то сразу вспомнив Боню.

— Насколько мне известно, в «Даяне I» ещё никто не обзавёлся подобным питомцем, — флегматично заметил Ньютон, которого, казалось, совсем не беспокоила сложившаяся ситуация.

— Жаль, — пожалала плечами эльфийка. Было бы эпично.

Рядом с ракшасом сейчас парила Фатима, которая уже взяла за привычку не ходить по земле, стараясь быть похожей на обычную маленькую девочку. Сейчас она приняла образ статной женщины с суровым лицом и высокой тёмной причёской, забранной в высокий хвост.

И если бы не простое полотняное рубище, выгодно подчёркивающие все положенные для женщины выпуклости, которое было ей слегка тесновато, её можно было бы принять за какую-то высокоранговую «непись», поскольку никакой информации у неё сейчас над головой не отображалось.

Мельком заглянув в отрядную вкладку, я немного успокоился. Фатима по-прежнему отображалась, как питомец Ньютона. Слегка напрягал только её уровень — двести пятнадцать. Почти в четыре раза больше, нежели у ракшаса, хотя до этого момента я не слышал, чтобы уровень питомца мог превышать хозяйский больше, чем на один уровень.

Бойцы «Милитари» продолжали прибывать, превращаясь в огромную неорганизованную толпу, в которой, по всей видимости, никто не собирался наводить порядок. Довольно странно, что с их стороны в нашу сторону не прилетело ни одной стрелы, ни одного боевого заклинания, хотя их лица и угрожающие позы были далеки от дружелюбных.

Карта пестрела активными маркерами, которые ещё несколько минут назад слились в большое красное пятно, готовое вот-вот поглотить скудную россыпь зелёных точек.

Ипостась Ариэла я не спешил деактивировать, закономерно полагая, что именно из-за краснокожего громилы, который на их глазах вынес Архелона в одну калитку, они как раз-то и не предпринимают никаких активных действий.

— Выше ногу, салаги! — отвратительно бодрый голос Хассарага прозвучал, как пистолетный выстрел. — Я вас научу Фракцию любить, мать вашу растудыть! Смир-р-р-н-а-а!

Медленно повернув голову, я с полным обалдением уставился на нестройную шеренгу, состоящую из трёх птенцов, нескольких весьма потрепанных иерархов и Ворувана, напротив которой с важным видом проходил Хассараг.

— Кр-р-р-у-у-г-ом! — рявкнул старый упырь так, что даже «иерархи» вздрогнули. — Равняйся! Смирна-а-а!

— Вот скажи мне, Хассараг, — тихо произнёс я, тщательно подбирая слова, чтобы не сорваться на мат. — У тебя с головой всё в порядке, нигде не жмёт в висках? Ты что здесь устроил? Не смущает ли тебя вот это стадо напротив? Нигде не ёкает, нет?

— Ерунда, — отмахнулся он. — Да ты посмотри какие бойцы! — с гордостью воскликнул упырь, старательно отводя взгляд от иерарха, который где-то в прошлом замесе умудрился потерять руку. Но давно мёртвое существо это ничуть не беспокоило. Он продолжало стоять и тянуться, словно на плацу. — Мы сейчас всех одной левой победим! Шаго-о-о-о-м марш! — гаркнул он.

— Отставить! — прорычал я, теряя терпение, совершенно позабыв, что нахожусь в ипостаси Бога Кровавого Хаоса.

Если бы эта старая клыкастая сволочь не щеголяла башкой, сравнимой с гладким бильярдным шаром, то его волосы так же затрепетали от моего яростного выдоха, как это произошло с эльфийкой, которая, бедная, аж присела от моего рёва.

— Немедленно прекрати балаган!

— Вот ты скучный, — делано надулся Хассараг. — Строевая подготовка, к твоему сведению, это важная составляющая абсолютно любой боевой подготовки. Не веришь, спроси у Кастета.

Мысленно пообещав себе провести воспитательную беседу с дядей, который, какого-то хрена, рассказал Хассарагу о подобных тонкостях армии в «реале», я лишь покачал головой. Нет, Вампира уже не переделать. Или убить или продолжать дальше терпеть.

Тем временем в рядах противника начало наблюдаться нездоровое шевеление.

«А вот это, по-моему, уже по твою душу, Вова».

Возникший портал был не похож на обычные, которые формируют с помощью свитков. Было сразу понятно, что прибыл кто-то, кто или отдаст команду на наше уничтожение, или попытается провести с нами переговоры. Отчего я решил, что с нами будут разговаривать?

Да очень просто: если бы какой-то случайный человек сравнял с землёй твой дом, тебе бы, как минимум, стало бы интересно — зачем он это сделал, и как он это сделал?

Когда от вражеского строя отделилась тройка игроков, направившись в нашу сторону, я понял — вот оно. Я оказался прав.

— Мегавайт, он же глава «Мастеров Мглы», он же Первозрец нескольких божеств, насколько я понимаю, — произнёс один их хуманов, лицо которого мне показалось знакомым. — Меня зовут Мелиор.

«Точно! Я же встречал этого типа в Цитадели клана Стали, — осенило меня. — Они тогда ещё объединились с "Красотками", когда пытались захватить меня в плен».

— Мегавайт, — не остался я в долгу.

— Наслышан! Не могу, сказать, что рад знакомству, — процедил Мелиор. — Особенно в свете последних событий.

Мне захотелось ляпнуть что-то типа: «Могу похвастать тем же», но не стал нагнетать обстановку. И так было понятно, что каждый из этой троицы игроков, стоящих напротив, готов разорвать меня на мелкие клочки за то, что я сделал с их твердыней.

— Не хочешь объяснить? — взмахнул рукой Мелиор, предлагая обратить внимание на окружающий пейзаж. — Ты мне просто скажи, ты нахрена это сделал?

— Ты сейчас серьёзно? — удивился я. — То есть, ты сейчас пытаешься повесить на меня ваш просчёт?

— Какой к чертям просчёт? — скрежетнул зубами Мелиор. — Вы разрушили наш клан-холл...

— ...который ваши тупорылые инженеры построили над местом обитания «рейд-босса». В этом тоже мы виноваты? Или ты хочешь сказать, что никто из ваших не заметил такую ма-а-ленькую черепашку, которая выползла из подземелий?

— Пока вы здесь не появились, крепость спокойно стояла на своём месте, — прищурился стоявший рядом с Мелиором ракшас. Судя по экипировке, он был «лукарь», как и наш Димон. — И стояла бы ещё столько же.

У меня это заявление вызвало нервный смехок. Красок в эту картину добавляло ещё осознание того, что восемь разумных хаоситов пришли, развалили к демонам замок, а сейчас главы «Милитари» стоят передо мной и обиженно предъявляют, что мы им порушили «все куличики в песочнице». Ещё бы воспитателю пожаловались, как это в детском садике делают.

— Тебе смешно? — удивлённо произнёс Мелиор. — Я бы на твоём месте так не радовался, Мегавайт.

— А что, плакать что ли? — фыркнул я. — Вас никто не заставлял объявлять нам войну, если на то пошло. Вроде же всё по правилам.

— Да ты! — вскинулся было Мелиор, но был остановлен повелительным жестом эльфа с ником «Самаэль». Учитывая, что подобные имена если и удаётся сгенерировать при создании персонажа, то на текущий момент они уже будут иметь окончание в виде какого-нибудь трёхзначного числа, поскольку умников, которые слышали про демона смерти Самаэля, много.

Судя по тому, что его ник не имел числовой добавки, персонаж создавался ещё на заре раскрутки «Даяны I».

— Друзья, а давайте не ругаться, ведь всё можно обсудить спокойно. Я хочу предложить тебе сделку, Мегавайт, — вкрадчивым голосом проворковал Самаэль. — Если ты готов слушать, я оглашу условия.

— Внемлю, — оскалился я, понимая, что ничего хорошего они, естественно не предложат.

— Итак, мы признаём то, что вы не причастны к разрушению нашего клан-холла, — принялся загибать пальцы эльф. — Раз. Второе: ты отдаёшь нам выпавший из Архелона «лут». Мы даже готовы доплатить немного, если там окажется что-то стоящее.

«Какие вы молодцы, — восхитился я их хваткой. — Если окажется что-то стоящее. А ничего, что в "мобах" пятисотого уровня всегда выпадает что-то стоящее? Я ещё не слышал, чтобы игроки собрав рейд на какую-то высокоуровневую бяку, вернулись ни с чем. При условии, что они, конечно, завалят её».

— Третье, — прищурился Самаэль, наблюдая за моей реакцией. — Ты нам раскрываешь способ, с помощью которого вы смогли истощить крепостной «энергоцит» в столь короткий срок. За эту информацию мы готовы заплатить тебе пять миллионов. Стоящее предложение, согласишься? Ах да, забыл, — притворно воскликнул эльф. — Ты рассказываешь нам способ, с помощью которого вы умудрились притащить под наши стены «элитников» из Старого кладбища Ордена.

Материализовав из воздуха пылающий меч, что заставило с испугом отшатнуться эту делегацию горе-переговорщиков, я просто опёрся на него, стараясь чтобы моя поза выглядела как можно вальяжнее.

— Прошу прощения, — невинно осведомился я. — А под какие стены мы, якобы, привели «элитников»? — с сомнением посмотрев на до сих пор дымящийся кратер, я покачал головой.

— Ценю твоё чувство юмора, — сдержанно улыбнулся Самаэль кончиками губ. — Так что скажешь?

— Предложения довольно щедрые, бесспорно. Вот только у меня возникает закономерный вопрос: а с каких радостей нам выдавать свои секреты, да ещё и за такие смешные деньги. Пять миллионов? Да это курам на смех, — фыркнул я. — В Сердце Хаоса декор и гирлянды стоят больше, чем вы предлагаете.

— Сумма окончательная и пересмотру не подлежит, — тут же вмешался в разговор ракшас. — Если торг и будет, то только в меньшую сторону.

«Не удивлюсь, если это их казначей».

— Если вы раскопаете способ, которым можно истощать крепостные «энергощиты», я сам куплю у вас это за пять миллионов. Теперь касательно «лута», — вздохнул я. — Хотите верьте, хотите нет, но из Архелона не выпало ничего такого, что я бы мог вам передать. Разумеется, если бы я хотел это сделать. То, что мы получили — нематериально и передаче не подлежит.

— Умение, значит, — тут же догадался Самаэль. — Хорошо. Мы готовы заплатить пятьсот тысяч за скрин с описанием умения.

— Может вам и свою медицинскую карту свою зафоткать всю? Категорически нет, — качнул головой я. — У вас всё?

— Есть ещё кое-что, — неприятная улыбка Самаэля мне категорически не понравилась. — Но об этом ты узнаешь потом, Мегавайт. Жаль, что так. А пока просто поверь: мы тоже умеем делать сюрпризы. Мы обязательно ещё вернёмся к этому разговору, но условия уже будет далеко не такими приятными. Бывай.

С этими словами Самаэль развернулся и направился прочь. Одарив меня взглядами далёкими от дружелюбных, Мелиор и их казначей последовали за ним.

На моей памяти это были самые короткие переговоры. Такое впечатление, что они уже заранее знали, что ответ будет именно таким.

— Так я не поняла, «махач»-то будет или нет? — такими словами встретила меня Пандорра, когда я вернулся к своему отряду.

— Никакого «махача» не будет, — уверенно произнёс Хассараг. — Гляньте. Они уходят. И это мне это категорически не нравится.

Услышав вампира, я удивлённо обернулся.

А ведь и правда: Бойцы «Милитари» покидали поле боя. Вражеское войско узким ручейком, не торопясь и не толпясь, втягивалось в портал, который продолжал функционировать, пока мы вели эти странные переговоры.

Те, кто куда-то торопился, открывал свои переходы, но факт оставался фактом - «Милитари» уходили. Они покидали поле боя не сделав ни малейшей попытки напасть на нас, что после разрушения их клан-холла выглядело не просто странно, а весьма дико.

По идее, они, пылая праведным негодованием, должны сейчас были множить нас на ноль, наплевав на «иерархов», которых ещё оставалось больше половины, и на мою божественную ипостась. Но они просто уходили.

Когда поле боя опустело, оставив всего одну фигуру, которая сейчас не спеша направлялась к нам, я насторожился. Видимо, это и был тот самый сюрприз, который обещал мне Самаэль.

Оставшийся разумный оказался эльфом.
«Неписью».

«Имя: Инсаэль.

Уровень: 278.

Раса: Эльф.

Класс: Рейнджер.

Специальность: Ткущий Стражей.

Клан: «Звенящая ветвь».

Клановая должность: Последний Хранитель Священной Рощи».

— А вот это уже проблема, — задумчиво хмыкнул Хассараг. — Это к тебе, Белый.

Я же в это время лихорадочно вспоминал, почему словосочетание «Звенящая ветвь» мне кажется таким знакомым, причём воспоминания явно были не очень приятными.

Вспомнил! Вот демоны!

Это же тот самый клан, которому я, с подачи Мэтра, устроил геноцид на их собственных землях, когда Наставник закинул меня в тренировочную зону.

— Так значит, генерация приемлемых условий для прокачивания навыков, да? — прошипел я, моментально разозлившись. — Ну, хрыч старый, дай только вернуться в Мирт, я тебе всю бороду выдеру, пень ты трухлявый!

У меня были причины злиться.

Оказывается, отправляя меня в различные тренировочные зоны, Мэтр, на самом-то деле, ни в какую сгенерированную локацию меня не забрасывал. Вместо этого, старый хрыч просто швырял меня порталами в различные глухие уголки игрового мира, а потом принудительно выдёргивал назад, как-то обходя условия невозможности использования любых видов перемещения находясь в режиме схватки.

Да если бы я знал это, то и мои действия в Священной Роще клана Звенящей ветви были бы совершенно другие.

«Вова, ты правда веришь в то, что светлые стерпели бы у себя дома дреу?», — возразил голос разума. Спустя несколько секунд я был вынужден с ним согласиться. Ничего бы другого не было. А значит и горевать не о чем...

— Мы, наверное, пошли? — подал голос Хассараг. — Вы тут сами по-свойски, думаю, разберётесь, да? А то у меня последние лет шестьсот аллергия на магию светлых эльфов. Чешется всё, зудит, — нервно потёр руки старый упырь.

— Я думал, что вы мне поможете, — нахмурился я.

— Ну нет, — отмахнулся упырь. — Там, где Первожрецы выясняют отношения, простым разумным делать нечего. Погоди, а ты что не знал? — удивился он, заметив мою реакцию.

— В смысле? — опешил я от такой новости. — Это Первожрец?

— Ну да, — Хассараг уже непрерывно чесал предплечья, будто его атаковали блохи. — Перед тобой ни кто иной, как Первожрец Лаэронэля.

Но это уже я видел и сам, когда Инсаэль подошёл на расстояние, достаточное для того, чтобы я мог увидеть его глаза, идентичные с изумрудным цветом стационарного портала, которым ушли воины «Милитари».

Значит, они его притащили с собой изначально, понимая, что переговоры зайдут в тупик.

— Вот мы и встретились, Осквернитель, — пронёсся над равниной звонкий голос эльфа. — Сегодня тебе придётся ответить за всё то горе, которые ты притащил в мой дом.

Возле него из-под земли вверх выстрелили зелёные побеги, спешно начавшие сплетаться во что-то массивное.

«Дендроид. Это же демонов дендроид», — только и успел подумать я, перед тем, как Первожрец Лаэронэля атаковал.

Глава 2

*Фальшивая нота, сыгранная неумело, — это просто фальшивая нота. Фальшивая нота, сыгранная уверенно, — это импровизация.
(Бернар Вербер, «Тайна богов»).*

Флерал. Земли Тёмной Фракции. Город Бозарот. Равнина перед клан-холлом «Детей-Ада».

Не знаю, что перед битвой сожрал этот демонов эльф, но он был чудовищно быстр. Все мои попытки обрести преимущество, Инсаэль пресекал на корню, как бы это двусмысленно не звучало.

Блокируя мои попытки взлететь, чтобы уже с воздуха разнести на составляющие этих проклятых дендроидов, Инсаэль медленно, но довольно уверенно продолжал наращивать размер призванных существ.

Все вылетающие из-под земли растительные плети, которые не сумели меня достать, эльф превращал в строительный материал для своих помощников. Прошло немногим больше двух минут нашего с ним противостояния, а дендроиды уже обзавелись внушительной бронёй, которая даже на вид выглядела угрожающе, значительно прибавили в росте, и добавили себе по паре уровней.

Из этого следовало, что схватку не следовало затягивать, поскольку этот долбанный мичуринец будет только усиливаться, приближаясь к тому самому моменту, когда эти два боди-гарда меня попросту задавят массой.

Выстрелившая перед моими ногами шипастая плеть была моментально срублена скупым взмахом меча, и я сделал рывок в сторону правого дендроида, находящегося ко мне ближе всего. Вспыхнули руны на широком лезвии, напитавшись поданной в них «маной», и соратник Инсаэля обзавёлся глубоким разрезом поперёк грудины.

Пройдя сквозь плотную древесину, словно на его пути было соломенное чучело, меч не встретил сопротивления, но дендроиду это ничуть не помешало огрызнуться размашистым ударом свитой из толстых корней когтистой лапы, лишь самым краем зацепившей меня.

«Сонная тетеря, — взревел внутри меня Ариэл. — Ты позволил этому растительному ничтожеству коснуться нас?».

— Вот сам бы попробовал, — огрызнулся я, снова занося меч для нового удара. — Звездеть — не мешки ворочать!

Ариэл, по-своему обыкновению, даже и не думал прекращать возмущаться, перемеживая доказательства моей несостоятельности, как мечника, с пафосными фразами, призывающими к славной битве и декалитрам крови.

Какой крови, блин, если мы рубимся с ходящими деревьями?

Чего у Бога Кровавого Хаоса было не отнять, так это довольно экономного расхода маны на используемые умения и поддержания его ипостаси. Непрестанно двигаясь, я замечал, что мои движения, порой, дополняются совершенно мне не знакомыми, но вполне лежащими в общую канву рисунка боя.

И чем я больше это замечал, тем больше понимал, что подобное состояние достигается тогда, когда я не стараюсь думать. Вместо того, чтобы стараться угадать следующее действие Инсаэля, мне просто нужно расслабиться, как бы это странно не звучало, и получить удовольствие от схватки, что тоже было весьма проблематичным.

Сам эльф не стремился сокращать расстояние, держась вместо этого на довольно почтительном. Сдерживая меня лианами, он по-прежнему блокировал мои попытки подняться в воздух.

Обе «имбовых абилки» Бога Кровавого Хаоса были использованы, так что мне осталась лишь повышенная регенерация Бога, его скорость и огромное количество «НР» с «МР». Ну и его опыт, который сейчас помогал мне позорно не слиться.

Вот только «мана» продолжала утекать, словно вода, сквозь широко растопыренные пальцы.

«Мегавайт — Ньютону: мне нужна мана. Фатима может помочь?»

Ньютон — Мегавайту: не знаю, сейчас спрошу.

Мегавайт — Ньютону: спрошу? Прикажи ей!!!

Ньютон — Мегавайту: она не хочет тебе помогать.

Мегавайт — Ньютону: вы что там совсем охренели??????».

Мне захотелось выругаться. Происходящее походило на абсурд. Питомец, обладающим своей собственным мнением и отказывающийся выполнять приказы? Это, конечно, полный «сюр».

Самое дерьмовое было то, что я не мог сейчас деактивировать ипостась Бога Кровавого Хаоса, чтобы иметь возможность использовать призыв Стражей, свои руны и остальные умения. Я был уверен: как только я вернусь в свой первоначальный облик, Инсаэль призовет Тень Лаэронэля. И тогда мне сразу настанет «амба».

Поэтому я сейчас и изгалялся, стараясь разобрать дендроидов самостоятельно. Ведь только сохранив ипостась Ариэла я смогу что-то противопоставить тому, что придёт на место Инсаэля.

Разрубив ринувшуюся ко мне лиану, удар которой я чуть не пропустил, я рубанул с оттяжкой по ноге дендроида, который, как раз, делал шаг по направлению ко мне. В надежде попытаться одним ударом лишиться его конечности, я сделал слишком широкий замах, за что тут же поплатился, подставив правый бок под атаку древесного исполина.

Медлитель дендроид не стал, зарядив в мою бочину пудовым кулаком. Мне показалось, что даже в этой ипостаси у меня жалобно треснули рёбра.

«Великий хаос, ты что творишь? — ту же взревел Ариэл. — Твоё главное преимущество — крылья!».

Это я понимал и без него, но непрерывные атаки не давали полностью реализовать это самое преимущество. Проклятый эльф не прекращал призывать всё то растительное, которое вообще, по идее, даже не должно расти на этом засохшем клочке земли, если бы не их эльфийская магия.

Видя сухую растрескавшуюся землю, из которой не прекращали лезть побеги, устремляясь в сторону меня, я заметил, что интенсивность в какой-то момент немного упала. Сейчас он уже не так ревно призывает свою пакость.

То ли у него заканчивалась «мана», то ли наоборот — Инсаэль специально прикидывается выдохшимся, чтобы застать меня врасплох. В любом случае, нужно пробовать разрывать дистанцию и подниматься в воздух, иначе долго я не протяну.

Два торопливых росчерка пылающего меча, и я резко подаюсь назад, уже не пытаюсь схлестнуться с растительным стражем в ближнем бою. Вместо этого, я незаметно пячусь назад, попутно отмахиваясь от лиан.

Бок, куда пришёлся удар дендроида, начал неметь, будто туда вкололи добрую порцию обезболивающего.

— Вы ещё и ядовитые, — скрипнул зубами я. — Просто прекрасно.

*«Мегавайт — Ньютону: Делай что хочешь, но она должна со мной поделиться!
Ньютон — Мегавайту: она говорит, что ты должен справиться сам».*

Отвечать я уже не стал, чувствуя, как гнев медленно обволакивает моё сознание. Мне будет давать напутствие какой-то вшивый питомец, которого ракшас подобрал на таком же вшивом кладбище? Страшица, которая только и могла, что пугать неосторожно туда забредших? Ну нет, тварь, у тебя это не пройдёт! Только не с Богом Кровавого Хаоса.

Хассараг с «иерархами» и птенцами всё-таки ушли порталом, хотя я до последнего надеялся, что «иерархи» смогут оттянуть внимание Инсаэля на себя. Но Хассараг решил по-другому.

За моим противостоянием сейчас с безопасной дистанции наблюдали только Пандорра и Ньютон с Фатимой, которой сейчас я больше всего хотел вырвать из груди её призрачное сердце. Хассараг даже Ворувана с собой забрал зачем-то...

Просить эльфийку с ракшасом помочь — было бесполезным делом, поскольку я прекрасно понимал, что они не продержатся и нескольких секунд, тут же улетев на «респаун».

Отсекая обвившуюся вокруг ноги лиану, я снова отскочил назад. Секундной заминки хватило, чтобы я распахнул крылья. Оттолкнувшись что есть мочи от земли, я взмыл в воздух, закладывая вираж и чувствуя, как от чрезмерной нагрузки крылья выворачивает из суставных сумок.

Выстрелившие лианы лишь бессильно мазнули зелёными отростками далеко внизу, не в силах больше дотянуться. Мелькнувшая мысль вообще развернуться и улететь отсюда была снова прервана яростным рёвом Ариэла, который требовал крови.

Гнев на эту нелепую ситуацию, на закидоны Фатимы, на проклятого Инсаэля клокотали в груди. Подогреваемый чувствами беснующегося Ариэла, этот гнев просто требовал выхода. Взмахнув ещё несколько раз крыльями, я сложил их, проваливаясь в пустоту, метя ровно туда, где мне сейчас надлежало быть, чтобы наказать одно зарвавшееся разумное существо.

Моё приземление ознаменовалось облаком взвившейся в воздух пыли, треснувшим под ногами камнем и испуганными взглядами соратников.

Фатима лишь в последний момент начала что-то понимать, но было уже поздно. Свитая будто из толстых жгутов рука выстрелила в её сторону. И когда узловатые, непропорционально длинные пальцы сомкнулись на её горле, она захрипела, бессильно трепыхаясь.

Захрипела так, будто её тело было материально. Будто она могла дышать, вместо того, чтобы просто существовать бестелесой сущностью.

— Ты что делаешь? — заорал Ньютон, обладающий незримой связью со своим питомцем и сейчас полностью ощущавший всё, что чувствовала она. — Прекрати, ты же её убьёшь!

— Твар-р-р-рь! — пророкотал я, сдерживая себя от настойчивого желания сжать пальцы сильнее. Я знал, что она более для меня не помеха. Плевать на все твои возможности, когда тебя за глотку держит Бог! Древнейшее существо, которое уже вдоволь распробовало вкус божественной силы, взшло на пик своего могущества, в то время, когда о страшицах никто ничего не слышал. — Ты мне ещё советы будеш-ш-шь давать, ничтожество!?

— Белый! — Ньютон уже орал, мечась вокруг меня и не понимая, что он может сделать. — Пожалуйста, прекрати! Отпусти её! Ты её убиваешь!

Багровый туман гнева застилал глаза.

Медленно сжимая пальцы, я потянул на себя клокотавший в страшице ураган энергии, который на не могла отныне использовать.

Когда сила хлынула в меня, Фатима полностью материализовалась в этом мире, уже не в силах ничего мне противопоставить. Словно обычная смертная. Смертная, посмевающая отка-

зять мне в помощи. Паршивый призрак, невесть что возомнивший о себе и осмелившийся давать советы Богу.

От волны наслаждения я едва не разжал пальцы. Вкус силы, отбранный у Архелона и густо замешанный с обезличенной «маной» из крепостного «энергочита» буквально пьянил.

Словно крепкий алкоголь он обжигал не только глотку но и каждую клеточку ипостаси Ариэла, даря ощущение невероятного могущества и бодрости.

Когда море силы превратилось в реку, а потом в маленький ручеёк, я брезгливо отшвырнул дрожащую «страшицу» в сторону.

— Научи её почтению, коль ты её хозяин. Второго раза не будет! — прорычал я Ньютому в лицо, распахивая крылья во всю ширь.

Напоследок брезгливо взглянув на валяющуюся на земле «страшицу», я ракетой взмыл в воздух.

А вот теперь мы с тобой повоюем, Инсаэль - Первожрец Лаэронэля!

Сила, клокотавшая во мне, не откатила назад «абилки», но этого и не нужно было. Чувствуя в себе запредельную мощь, я был готов сворачивать горы, откатившись до первоначального состояния, будто я только что принял ипостась Ариэла.

Бок больше не немел, а все те незначительные раны, которыми успели наградить меня дендроиды, исчезли без следа.

Не знаю, как это произошло, но большинство из той прорвы «маны», которую я высосал из Фатимы, Ариэл каким-то образом направил в свой монструозный клинок, который сейчас даже меня слепил пылающими рунами на лезвии.

Первый же заход на атаку увенчался сокрушительным успехом. При всей их мощи, дендроиды всё же были весьма неповоротливы, поэтому меч беспрепятственно прошёл сквозь бронированное древесиной туловище, распластав призванное существо на две неравных половинки.

Судя по тому, что дендроид не рассыпался искрами, это ещё не конец. Но на какое-то время я его из схватки всё же вывел.

Ещё через одну попытку я нейтрализовал второго дендроида, оставшись наедине с Инсаэлем и его лианами, которые сейчас спешно формировались в сферу, явно призванную его защитить от моих атак. Вот только для чего он пытается выиграть время, гадать не приходилось. Я уже понимал, что произойдёт дальше.

Несколько ударов мечом по деревянному бугристому шару, с вложенной в клинок прорвой силы, не принесли никакого результата. Видимо «маны» в создание сферы Инсаэль вложил невероятное количество. Сто процентов, здесь уже не обошлось без умений Первожреца, а значит основная фаза противостояния сейчас только начнётся. Всё, что было до этого — лишь цветочки.

Поняв, что мои бесполезные удары только тратят ману, я отступил и принялся ждать. Вот только ждать пришлось недолго. Через несколько минут сфера дрогнула и по ней зазмеилась огромная трещина.

— Нихрена себе, киндер-сюрприз, — только и смог ошеломленно пробормотать я, видя, что именно выползает на свет из треснувшего деревянного кокона. — Может всё-таки разойдёмся миром, а?

И словно в насмешку, будто окончательно подтверждая, что мир нам явно не светит, на периферии заморгал значок конверта.

«Утрамбовщик — Мегавайту: Белый, где ты бродишь?»

Мегавайт — Утрамбовщику: грибы собираю.

Утрамбовщик — Мегавайту: Какие к черту грибы? Дуй сюда! Милитары напали на Сердце Хаоса».

Глава 3

— Как редко встречаешь рыцаря в наше время! От души благодарю вас.

— Да... да... да что вы! Это... это так естественно... для меня...

— Да уж, естественно! Он всем всегда помогает. Его даже здесь прозвали мистер Щедрость-не-Пахнет.

(из м/с «Охотники на драконов»).

Флерал. Земли Тёмной Фракции. Город Бозарот. Равнина перед клан-холлом «Детей-Ада».

Как только то, что совершило метаморфозу внутри кокона, выползло наружу, я ещё не понимал, с чем нам с Ариэлом придётся столкнуться. Не понимал я этого и тогда, когда деревянная сфера вдруг разлетелась на мельчайшие чешуйки.

Вот только вместо того, чтобы осыпаться на землю, они зависли в воздухе, напоминая какую-то объёмную голо-галактическую карту звёздного неба.

Когда звёзды, формируясь в созвездия, начали вращение вокруг существа, которое медленно поднималось с земли, будто привыкая к новому телу, я примерно уже догадывался, что сейчас произойдёт.

Остатки деревянной сферы — есть броня. Да ещё какая броня! Вон даже меч Ариэла не смог ничего с ней сделать. Глупо бы было просто так выбрасывать остатки такого великолепного материала, не использовав его в своих целях.

Круговерть вокруг фигуры Лаэронэля, а я уже понимал, что это был он собственной персоной, продолжала нарастать. Чешуйки теперь образовывали довольно крупные завихрения, которые, словно мазками незримого художника, наносили на обнажённую фигуру элементы брони.

Клянусь всеми головами ипостаси Тиамат, это был самый высокий, самый накачанный и самый откормленный светлый эльф, которого мне доводилось видеть в обоих мирах: виртуальном и реальном.

«Интересно, это он на веганской диете так отожрался, или всё же в его рационе присутствовало мясо? — возникла в голове совершенно неуместная мысль.

Волевым усилием задвинув следующую картинку с половинкой поросёнка во фритюре, я продолжил наблюдать за преобразованием стриптизёра в рыцаря.

Первым воплотился нагрудник. Заняв своё положенное место, он вспыхнул, став на вид, словно полированное дерево. Затем пришёл черёд поножей, юбки, наплечников и наручей.

В последний раз обдав запахом свежего леса, ураган втянулся в макушку деревянного рыцаря, сформировав шлем.

— Признаться, я удивлён, — мелодичным, хорошо поставленным голосом произнесло божество эльфов. — Не думал, что именно мне выпадет честь сразиться с тем самым Богом Кровавого Хаоса, именем которых пугали своих детей ещё мои пра-прадеды.

— Я тоже удивлён, — помимо воли произнесли мои губы. — Никогда не думал, что мне придётся увидеть, как те самые лопоухие существа, которых я всегда считал отсталыми и ни на что не годными, кроме, как жрать кору с деревьев да гадить удобрениями, смогут научиться разговаривать. Ты решил бросить вызов мне? А ты хорошо подумал?

— Дерзко, — рассмеялся Лаэронель, материализовав в руках два слегка изогнутых клинка. — И глупо. Особенно для замшелого божка, который даже не успел войти в силу. Но я обещаю быть с тобой честным, Ариэл. Я не уважаю тебя, как одного из Первородных. Ты

— предатель! Отступник, забывший Великий Лес, откуда ты вышел на стезю, которая привела тебя к величию. К величию, оказавшееся для тебя настолько тяжким бременем, что ты позволил какому-то паршивому Ордену Иерархов тебя одолеть. Больше позора трудно представить. Но я бы соврал, если бы стал утверждать, что ты плохой боец. Если хоть на сотую долю слава о тебе правдива, я получу несказанное удовольствие от нашей схватки. А когда лишишься головы, я вырежу твоё сердце и преподнесу в дар Великому Древу. Ты знаешь, что оно до сих пор клокочет от гнева из-за поступка, который ты совершил? Знаешь? Я, Лаэронэль — Высшая Ветвь Великого Древа вызываю тебя на бой!

Даже несмотря на то, что я находился в божественной ипостаси, почувствовал потоки зримой, но чуждой божественной силы, которая ураганом прошла сквозь меня, моментально выхолодив нутро.

Дерьмовые ощущения, если честно. Будто ледяной водой окатили, а потом направили в твою сторону промышленный вентилятор.

— Бой по правилам, которые ты так чтишь, Ариэл! И я знаю, что от этого вызова ты отказаться не сможешь! — рассмеялся Лаэронэль. — Твоя кровь сгнила, воин! Пора уходить!

— А вот сейчас вообще не весело, — пробормотал я, видя, как из-за спины эльфийского божества показались ещё две воздушных руки, только на этот раз сжимающие клинки уже призрачные. — Это что ещё за Шива доморощенный, мать вашу?

Шлем, имеющий вырез в нижней части, не смог скрыть торжествующей улыбки Лаэронэля, который начал делать то, что у нормальных разумных может вызвать лишь сомнение в умственных способностях божества.

Два еле уловимых росчерка клинками, и по божественным рукам Лаэронэля заструилась кровь.

«Зачем этот придурок вскрыл себе вены?».

«— Ты знаешь, что он только что сделал? Он не просто вскрыл себе вены, — в моей голове раздался непривычно тихий голос Ариэла. — Конечно, откуда тебе знать, Первожрец? — это было произнесено без обычного высокомерия, что меня ещё больше удивило. — В те времена, когда воины ещё знали, что такое доблесть, что такое выходить на поле боя, встречая своего врага с гордо поднятой головой... Именно тогда зародилась эта традиция — пускать себе кровь. Я стоял там, у истоков...».

— Идиотизм какой-то, — проворчал я. — И какой в этом смысл? Устроить соревнование, кто умрёт первым от потери крови? Или увеличить шансы на то, что в самый неподходящий момент клинок выскользнет из руки, и ты останешься безоружным? Может проще было вешаться? Ну там, кто меньше будет дрыгать ногами, тот и победил, нет? Всё равно же обоим песок, а так хоть не пачкать всё вокруг.

«— Вот из-за таких, как ты, эта традиция и канула в лету, — тут же окрысился Ариэл. — Настоящий воин никогда не выпустит рукоять своего меча, пока будет способен держаться на ногах! Иначе, кто ему сказал, что он воин?».

— Твоя кровь сгнила, воин! — требовательно повторил Лаэронэль.

— Иди и проверь! — ответил Ариэл моими губами. — Или ты только болтать способен?

«— Это не твоя битва. Просто не мешай, — приказало божество уже мне.

— А если ты проиграешь? — засомневался я. Нет, я не горел желанием брать эту сомнительную обязанность на себя, но червячок сомнения всё же подтачивал. — Что будет тогда?

— Лучше тебе этого не знать, — мрачно произнёс Бог Кровавого Хаоса. — Не вздумай вмешиваться, что бы ни случилось! Даже, если тебе покажется, что это конец! Иначе погубишь обоих».

— Что-то не нравится мне такое напутствие, — насторожился я, попытавшись пошевелить пальцем. Вот только моё тело больше мне не принадлежало. — Мы уже всё? Погнали?

Меч Ариэла вспыхнул тусклыми искрами вытравленных на его лезвии рун, повиснув в воздухе. Прижав запястья к режущим кромкам обоюдоострого лезвия, Бог резко подал кулаки вниз.

Ощущение было таким, словно разрезы были сделаны раскалённым железом. Если бы Ариэл не контролировал моё виртуальное тело, я бы, наверное, заорал от боли.

Вместе с вытекающей кровью чувствовалось, как нас покидала «мана», которую мы отобрали у Фатимы. По капле, но это всё равно ощущалось.

Словно песчинки сквозь узкое горлышко песочных часов. И когда последняя песчинка устремится вниз, схватка будет завершена.

Мои-Ариэла губы растянулись в кривой ухмылке. Протянув руку, я взял меч за рукоять. Небрежный взмах, и вот уже широкое лезвие покоится на моём плече.

Меч был двуручным, но, кажется, нас это не совсем беспокоило, поскольку орудовал им Ариэл настолько легко, будто у него в руках покоилось не два-три пуда стали, а одна из редчайших финок НКВД, реклама которых когда-то заполонила всё информационное пространство, вылезая из каждого утюга.

Когда Лаэронель сделал шаг в нашу сторону, я почувствовал как под его поступью сминается пространство. Вздрыгнувшая земля будто не выносила веса двух сошедшихся в смертельной схватке божеств, разродившись глубокими трещинами.

Мышцы Ариэла были расслаблены, меч спокойно покоился на плече, а сам он будто не замечал, что Лаэронель медленно переходит на бег. Когда до неминуемой сшибки оставалось несколько метров, я ощутил, как носок отставленной назад правой ноги сильнее упёрся в землю.

Росчерк призрачного клинка Бог Кровавого Хаоса пропустил в нескольких миллиметрах от своего лица, а двоянный удар вполне реальных — принял на пылающее лезвие меча.

В момент столкновения три клинка вспыхнули нестерпимо ярким светом, и их будто отбросило друг от друга.

Ариэл, видимо, не зря носил своё жуткое прозвище, поскольку тут же использовав энергию, крутнулся в обратную сторону, уводя лезвие двуручника по совершенно немислимой траектории: сверху-вниз, практически до самой земли, а потом по восходящей в сторону шлема Лаэронэла.

Я только успел увидеть, как брезгливая улыбка эльфийского божества трансформируется сначала в оскал, а потом в беспомощно открытый рот...

Дрожь, отдававшаяся в ладонях, свидетельствовала о том, что клинок вкусил божественной плоти врага, но всех деталей движения я уловить не смог.

Как и деталей последующих.

Ариэл двигался настолько же быстро и легко, ровно как серебристой рыбкой порхал его меч, в моменты удара вспыхивая огнём рун.

А вот теперь Лаэронель уже не улыбался. Ди не прибавляет улыбок потеря сразу двух конечностей.

Одна призрачная, а вторая вполне материальная, живая, если можно считать полированное дерево условно живым.

— Мне кажется, ты кое-что обронил, — Ариэл насмешливо фыркнул. — Для того, чтобы вырезать мне сердце, тебе же достанет двух оставшихся рук?

Спустя секунду, на нас обрушилась вся ярость разгневанного Лаэронэля, который снова отравив призрачную конечность с оружием, ринулся в атаку.

Двуручник продолжал порхать в воздухе, и создавалось впечатление, что Ариэлу это ничего не стоит, и махать этой оглоблей он может до морковкиного заговения. Вот только я чувствовал, как время постепенно уходит, а мы слабели с каждой каплей крови, покидающей наш общий организм.

«— Ты уверен, что нам удастся его одолеть?», — мысленно забеспокоился я, но ответа не получил.

Походя полоснув начавшего было срастаться дендроида, валявшегося на нашем пути, Ариэл «откатил» его на начальный этап «сборки».

Второму охраннику Лаэронэля «правки» не требовались. Его части лежали довольно далеко друг от друга и собираться в единое целое пока не спешили.

Взревев, божество светлых эльфов лишь нарастило темп, а я окончательно утратил начавшееся, было, зародиться понимание рисунка боя в целом. Вот только оно здесь и не требовалось, поскольку я уже не успевал отслеживать движения ни наши ни Лаэронэля.

Всё закончилось внезапно.

Только мы, получив проникающее ранение в район печени, сумели разорвать дистанцию, как эльфийское божество вдруг замерло, неверяще взглянув на нас.

— Как? — только и успел произнести он, прежде чем беспомощно взмахнув руками, попытался восстановить равновесие. И не мудрено, поскольку его левой ноги ниже колена, больше не было. Вернее, она была, вот только отдельно от основного комплекта.

Лаэронэлю пришлось опереться на клинок, чтобы не упасть.

— А вот теперь я согласен на переговоры, — пророкотал Ариэл. — Допрыгаешь ко мне, или подойти? — усмехнулись мы, возвращая меч на своё место: на плечо.

— Стой. Где. Стоишь! — ядовитое шипение было сродни змеиному. — Не подходи ко мне!

Я снова почувствовал, что улыбаюсь. Вот только улыбка быстро померкла, когда я увидел, как фрагменты лакированной брони рассыпаются обнажая израненное тело эльфийского божества.

Это когда мы успели его так исполосовать?

. — А то что? — лениво процедил Ариэл, делая осторожный шаг в сторону Лаэронэля.

— Ещё ничего не окончено! Всё только начинается!

— Знаешь, в чём твоя ошибка? — вкрадчиво заметили мы, обходя Лаэронэля по кругу. — Не в твоей глупой самоуверенности, что ты сможешь потягаться на равных со мной! И даже не в том, что ты считаешь, будто я предал светлых эльфов!

Лаэронэль мог лишь бессильно скрипеть зубами.

— Твоя ошибка в том, что пройдя путь от мага до божества, ты не потрудился изучить истинную историю своего народа...

— Да что ты зна...

Внезапный рывок, росчерк пылающего меча и тихий, на самой периферии крик, переходящий в яростный вой.

Всё.

До земли долетело лишь несколько искр, на которые распался Первожрец Лаэронэля. Божество же ушло на личный план, оставив нас с Ариэлом в одиночестве.

— Я вас не предал, глупцы, — тихо вздохнул Бог Кровавого Хаоса, развеивая клинок. — Я вас создал!

Глава 4

— Взрывом демона не убить.— Верно, но опыт подсказывает, что они бегают медленнее, когда у них нет конечностей.
(из т/с «Сверхъестественное»).

Флерал. Гарконская пустошь. Пасть Леты. Сердце Хаоса.

Оказавшись в центральном зале Сердца Хаоса, я на мгновение прислушался.

Тихо.

Никакой суеты или звуков взрывов, которые уже всюду рисовал мой мозг, пока я прокручивал в голове фразу гнома: «На нас напали!».

Рядом воплотился Ньютон с Фатимой. Блохастый посматривал на меня с заметной обидой. Понятно, что ему абсолютно не понравился мой демарш с его питомцем.

— Извини, — дружка ткнул я кулаком в его плечо. — Но я не всегда могу контролировать Ариэла. Ты же знаешь, что меньше всего хочу причинить ей вред, — сейчас беззастенчивая ложь была моим главным оружием, поскольку ссориться с ракшасом, в то время, когда наши стены осаждает военный альянс, было весьма глупо.

Понятно, что глупо было с ним ссориться вообще, но вспышку обиды, замешанную на его опасениях за Фатиму, нужно было гасить, как можно раньше, пока она не переросла во что-то большее.

— Пожалуйста, призови её, — мягко произнёс я. — Я хочу с ней поговорить и извиниться. Клянусь, ей ничего не угрожает.

Пристальный взгляд Ньютона я идентифицировать не смог, но мою просьбу, поколебавшись, он всё же выполнил.

— Пройдёмся? — учтиво указал я рукой в сторону выхода из главного зала возникшей рядом Фатиме.

Страшица молча кивнула и заскользила по воздуху, никак не прерывая молчания. Дождавшись, пока мы удалимся на достаточное от ракшаса расстояние, я обратился к ней:

— Фатима, — вздохнул я. — Знаешь...

— Ты отобрал у меня практически всё, — моментально преобразилась она. Из поникшей девочки-призрака с печальным лицом, она превратилась в разгневанную фурию. — И я знаю, что это был не Ариэл, как ты только что рассказывал ему! Это сделал ты!

— Ещё раз ты меня перебьёшь, — процедил я, — и я развею тебя прямо на его глазах. Да, мой клан потеряет весьма ценного бойца в лице твоего хозяина, но и ты навсегда прекратишь своё существование. Ты меня поняла? Я не слышу, Фатима, — прошипел я одними губами. — И не забывайся, ты сейчас находишься в моём храме. И разговариваешь с Первожрецом двух Божеств. Не слишком ли много неуместной спеси в твоём голосе, дитя?

Казалось, что слова слетевшие с моих губ с тихим шелестом скользнули по всему главному залу, обдав всё концентрированным холодом, но я точно знал — их услышала только та, кому они предназначались.

— Я всё поняла, — спустя несколько секунд страшица склонила голову, признавая старшинство. — Прошу прощения. Но я не могу этого забыть. Это было моё! Моя сила! И только мне было решать, что нужно с этим делать! Вы же не имели права! — почти прошептала она.

— Да мне плевать, — тихо отрезал я. — Если тебе что-то не по душе, ты можешь всё хоть записывать, это ничего не изменит. Благо клана всегда будет в приоритете, запомни! Поскольку ты являешься питомцем одного из нас, ты тоже автоматически часть клана. Я тебе озвучу всего

несколько правил, Фатима. Один раз. Будешь им следовать — всё будет хорошо. Нарушишь хоть одно, наши пути с тобой разойдутся.

«А один из них и вовсе закончится», — снова вмешалась Тиамат.

— Что за правила?

— Они просты. Первое: предательство — смерть. Я прекрасно знаю, что у тебя есть свои планы. Если они будут идти вразрез с первым правилом и нести угрозу для клана с Фракцией — смерть. Второе: ты не разочаровываешь своего хозяина и не настраиваешь его против нас. Помолчи! — оборвал я было открывшую рот для отповеди страшицу. — Или ты думаешь, что я ничего не знаю? Прекрати играть со мной!

— Это всё?

— Нет. Есть и положительные моменты, — усмехнулся я. — Ты хотела силы? Ты её получишь, я тебе обещаю. Но тогда, когда будут решены проблемы клана.

— Слово? — неверяще произнесла страшица.

— Слово! — ответила за меня Тиамат. — А теперь иди и делай то, что должна!

Проследив взглядом за страшицей, которая уже что-то тихо рассказывала взволнованному Ньютону, я вздохнул и вызвал окно сообщений.

«Мегавайт — Утрамбовщику: вы где?».

Ответ пришёл незамедлительно:

«Утрамбовщик — Мегавайту: в таверне. Пьём эль. Думаем девок вызвать. Ты с нами? ... НУ ГДЕ МЫ МОЖЕМ БЫТЬ, БЕЛЫЙ? НА СТЕНАХ, КОНЕЧНО! ГДЕ ТЕБЯ НОСИТ?»

Мегавайт — Утрамбовщику: жди, скоро будем».

Если бы не всё произошедшее, с многометровой высоты можно было бы любоваться окрестностями. Только вот сегодня ледяная пастораль была безжалостно испохаблена незваными визитёрами.

— Видал? — без приветствия начал гном, ткнув в сторону степи. — Это дерьмо продолжается уже почти полчаса, и я не берусь сказать, когда оно прекратится. Нет, ну ты посмотри!

А посмотреть реально было на что.

Вспыхивающие порталы уже даже не отвлекали, как поначалу, внимание от одного — работающего, огромного, стационарного, через который сейчас плотным потоком выходили игроки.

Даже не берусь подсчитать количество тех, кто откликнулся на зов «Милитари», но подобного я, наверное, не видел ещё в «Даяне I» никогда. Даже Цитадель Клана Стали брали меньшим количеством.

— Значит, нас воспринимают серьёзно, — пожал плечами я, в ответ на возмущение гнома. — Всё будет хорошо, — приободрил его Утрамбовщика, понимая, что не соврал.

Да и не было нужды во вранье, так как изнутри по телу разлилась волна умиротворения.

Тиамат уже знала, что нападавшие ничего не смогут нам сделать. Только на чём основывалась её уверенность, я, увы, не знал.

Активных боевых действий «милитаристы» пока не предпринимали, но это ненадолго. Сомневаюсь, что они привели такую прорву народа сюда, чтобы просто нас припугнуть. Не зря же меня предупредили? Кто ж знал, что они не собираются откладывать всё в долгий ящик?

Вопрос: «Как они попали сюда?», тоже не стоял. Побывавший в Пасти Леты единожды, может преспокойно построить портал повторно, воспользовавшись обыкновенным свитком.

Те же «Дафийские торговцы», которые в полном составе уже были здесь, могли спокойно провести кого-то из «Милитари». Скорее всего, так оно и было.

А уж перетащить сюда Мастера Порталов для создания грузового перехода — раз плюнуть.

— Итак, — задумался я, глядя на соратников. — Что скажешь? — обратился я к Свэйну.

— Чтобы штурмовать Сердце, нужно сначала перебраться через ров. Это раз. Второе, даже если переберутся, истощать три крепостных энергоцита они будут долго. В ворота не пробиться. А через стены, думаю, они не решатся лезть, — пожал плечами варвар. — Честно говоря, пока не понимаю, на что рассчитывает «Милитари», но всё, что мы сейчас видим — это какой-то сюрреалистичный бред, простите.

С его мнением я был согласен. «Милитари» кто угодно, но только не идиоты. Уверен, пред тем как это всё затеять, они озаботились предварительными разведанными и уже понимают, как устроена оборона Сердца Хаоса. Нам же оставалось, в свою очередь, только понять, что они собираются предпринять?

— В любом случае, нам ждать, — флегматично заметил Кастет, которого, казалось, совсем не волновало колыхающееся море игроков за стенами нашей клановой цитадели. — Я бы, например, не отказался от кружки чего-нибудь согревающего. Толку стоять и пялиться на них? Будто это сподвигнет на решительные действия? — пожал он плечами.

По лицам соратников я видел: практически все они были согласны с этим мнением.

Заметив неподвижную фигуру Хассарага, который облокотившись на один из зубцов стены, меланхолично бросал вниз мелкие камешки, я направился к нему.

Откуда он их откопал, для меня оставалось неясным, поскольку что внутренние помещения, что двор цитадели, что широкие площадки крепостной стены были тщательно выметены не только от щебня, но и, казалось, даже от пыли.

— Минуту, — коротко бросил я остальным.

Насмешливый взгляд вампира я проигнорировал.

— Всё-таки получилось, — утвердительно произнёс Хассараг, запустив вниз ещё один камешек. — В принципе, я не сомневался в том, что Ариэл покажет этому зарвавшемуся древолазу, где его место.

— Ты знал, да?

— Что именно я знал? — удивился он. — В том, что он победит? Да, это было очевидно.

— Нет. Ты знал, что Ариэл — прародитель светлых эльфов?

— А ты разве нет? — ненатурально изумился он. — Конечно же, я знал. Только я считал, что это для тебя тоже не тайна. Ты же у нас Первожрец.

— Сюрприз удался, — одними кончиками губ я обозначил улыбку. — Что думаешь дальше делать? Ты отпустил иерархов?

Взывать к совести старого психа, выходки которого могли свести с ума любого разумного, не имело смысла. Клыкостая скотина всегда находила потрясающие ответы, способные если не показать тебе глупость собственных вопросов, то уж обескуражить — точно.

— Отпустил, — кивнул Хассараг, — бы... Если бы не вот это всё представление! — небрежный жест ладонью, будто он отмахивался от чего-то неприятного, вышел весьма красноречивым.

— И где они? — нахмурился я. — В крепости? Только не говори, что ты умудрился затащить их внутрь! Хассараг?

— Успокойся, — поморщился вампир. — Нет, в Сердце Хаоса им делать нечего. Ариэл ещё слишком обижен на них. Они — там, — он указал вниз. — Ждут своего часа. Когда будет нужно, они появятся.

Мне оставалось только кивнуть. Не в крепости, и — хорошо.

Просить сейчас гномов прийти на помощь было бесполезно. Если бы это касалось Эмиссара, я был бы в своём праве, но уверен: Гарион, собака такая, даже не почешется, лишь узнав, что помощь нужна Фракции Хаоса и мне лично. Даже нет смысла заикаться.

— Мне нужны два твоих лучших разведчика. У меня для них есть поручение.

— Конечно, приятно, что ты настолько высокого мнения обо мне, как о Наставнике, — оскалился старый вампир. — Но через то, что сейчас полностью заблокировало все выходы из Сердца Хаоса, боюсь не проскочить даже мне, не то, что этим недоучкам.

— Хреново, — пробормотал я, думая, что с этим делать.

— Если ты хотел отправить их к нашим маленьким туповатым друзьям, но нет смысла об этом беспокоиться, — Хассараг внимательно посмотрел на свои кривые когти, после чего бережно потёр их о край куртки. — Я заметил внизу несколько их групп, которые сумели вовремя отойти перед тем, как начали появляться вот эти. Так что, думаю, что в самое ближайшее время Орих будет обо всём знать. Если это всё, что тебя беспокоило, то позволь дать тебе совет, Первожрец. Пока всё это не закрутилось, я бы тебе рекомендовал покопаться в себе. Я чувствую, что в тебе дремлет сила, которую ты, почему-то игнорируешь, когда наоборот — её нужно использовать!

Мне понадобилось несколько секунд, чтобы понять, что он несёт. Ничего себе! Это он мне что, прямым текстом говорит, чтобы я разобрался со своими характеристиками?

— Дремлющая сила? — задумчиво повторил я. — Пожалуй, ты прав. Спасибо за совет, Хассараг.

Бегло просмотрев окно с собственными характеристиками, я на мгновение впал в ступор.

— Что, простите? — пробормотал я, не веря своим глазам.

Только вчитавшись более внимательно, понял, что ошибка всё-таки исключается.

Ну конечно!

Я же когда привёл под длань Хаоса всю Гарконскую Пустошь, мне за каждую заблудшую в иноверии душу, которой я открыл таинство Мглы, начислялись очки свободных характеристик. Вот только я так и не удосужился посмотреть на их количество. А зря...

Получив первую сотню очков, я радовался. После второй — тихо исходил ликованием. А вот после третьей мне стало всё равно.

Имя: Мегавайт.

Уровень: 64.

НР: 340100 / 340100

МР: 225760 / 225760

Раса: Дроу.

Класс: Мастер Мглы.

Специальность: Рунный оружейник.

Профессии: -

Клан: «Мастера Мглы».

Клановая должность: Глава.

Параметры:

Сила – 231(55) +24 % (286).

Ловкость – 126(19) +15% (145).

Живучесть – 61(7) +12% (68).

Выносливость – 41(6) +14% (47).

Интеллект – 111(27) +24% (138).

Харизма – 3 (1) +12% (4).

Удача – 19 (2) +12% (21).

Скрытность – 7 (1) +12% (8).

Слияние – 100%.

Слава – 185 (22) +12% (207).
Воля – 13 (2) +12% (15).
Стойкость – 14 (2) +12% (16).
Меткость – 36 (4) +12% (40).
Предчувствие – 11 (1) +12% (12).
Лидерство – 24 (3) +12% (27).

Нераспределённых очков характеристик: 1238.
Заблокированных очков характеристик: 10.
Очков категории «Алмаз»: 5.
Очков Жатвы: 200.

Резист к магии:

Магия Хаоса - 20%.
Магия Земли - 10%.
Магия Воды - 10%.
Магия Воздуха - 10%.
Магия Огня - 10%.
Магия Рун - 10%.
Магия Разума - 15%.
Магия Крови - 10%.
Магия Проклятий - 10%.
Магия Очарования - 100%.
Физический урон - 11%.

Активные навыки:

Владение кинжалами - подмастерье 90/120
Владение парными мечами – мастер 23/2400 – урон повышен на 2%.
Ветка развития – Бретёр:
«Дуэль».

Пассивные навыки:

Сопротивление холоду - 5.
Акупунктура - 18.
Шанс самостоятельного изучения навыка – 0,5%.
Подводное плавание - +2% к скорости передвижения под водой.

Умения:

Классовые умения:

«Прокол Мглы» - 3 ступень (22/600).
«Ускорение» - 3 ступень (41/600).
«Духовный удар» - 1 ступень (8/100).
«Ледяной знак Хаоса» - 2 ступень (49/500).
«Огненный знак Хаоса» (атака-защита) - 2 ступень (24/500).
«Знак Удачи Соул» - 1 ступень (4/100).
«Знак Воли Хаоса» - 1 ступень (2/100).
«Знак Земли Йера» - 1 ступень (4/100).
«Знак Слияния Гебо» - 1 ступень (2/100).
«Туманная Вуаль» - 2 ступень (132/200).

«Атакующий став мастера Нивела» - 1 ступень (1/100).
«Морок» - 1 ступень (1/100).

Общие умения:

«Рубящий удар копьем» - 1 ступень (5/100).
«Аура Паники» - 2 ступень (18/400).
«Боевой транс» - 3 ступень (31/400).
«Вспышка» - 1 ступень (40/100).
«Сумеречный двойник» - 2 ступень (24/200).
«Изменение сути» - 1 ступень (8/100).
«Завеса боли» - 2 ступень (102/200).

Расовые умения:

«Ночное зрение».

Пассивные умения:

«Свет принуждения».
«Свой среди Смерти».
«Всевидящий».

Умения специализации:

«Печать Хаоса» - 1 ступень (3/100).
«Шёпот Рун» - 1 ступень (1/100).

Фракционные умения:

«Длань Тиамат».
«Ярость Богини».
«Слепая Ярость».
«Финт Ариэла».
«Гнев бога Хаоса».

Дарованные умения:

«Темный мститель»
«Кровавая плоть».
«Вопрос к Богам».

Праруны:

«Праруна Пустоты».
«Праруна Изгнания».

Достижения:

«Убийца Пустоши. 1 уровень».
«Мангуст. 4 уровень».
«Хитрый охотник. 1 уровень».
«Тропой познания. 1 уровень».
«Бич Гарконской Нежити. 1 уровень».
«Я - лидер».
«Убийца. 1 уровень» - урон по игрокам +1%.
«Крепкий орешек. 1 уровень».

«Лазутчик 1 уровень».
«Рабовладелец, 1 уровень».
«Познавший рабство, 1 уровень».
«Вместе – мы сила, 2 уровень».
«Историк, 1 уровень».
«Несгибаемый».
«Миротворец».
«Провокатор».
«Начинающий укротитель».
«Укротитель».
«Упорство и труд - не уберегут от кривых рук».

Знаковые достижения:

«Смертник, 1 уровень».
«Кровник расы гоблинов».
«Меценат, 1 уровень».
«Убийца Колоссов, 1 уровень».
«Сокрушитель Основ Сущего, 1 уровень».
«Губитель, 1 уровень».
«Вандал, 1 уровень».
«Первожрец, 1 уровень».
«Равный Богу».
«Морской пилигрим».
«Экзорцист, 2 уровень».
«Клановый палач, 1 уровень».
«Лжец, 2 уровень».
«Я – прав».
«Ступить за грань».
«Божественная угроза».

Титулы:

«Герой Мирта».
«Убийца Поводыря Ужаса».
«Личный враг Магруба».
«Убийца Астора».
«Убийца Макота».
«Личный враг Ллос».
«Убийца Валморты».
«Убийца Сириана».
«Кочевник Масархуда».
«Первый среди лучших».
«Первый Мастер».
«Ужас рода Звенящих».
«Беззаконник».
«Проводник почивших душ».
«Кровавый политик».
«Первожрец двух Богов».
«Личный враг Тенгри».
«Личный враг Тармиса».

«Личный враг Двуетного»,
«Личный враг Двалина».
«Личный враг Лаэронеля».
«Личный враг Танатоса».
«Старший Первожрец».
«Любимчик трёх Богов».
«Владелец мифа».
«Самоучка».

Репутация:

Светлая Фракция:

Люди – Неприязнь.

- Охотники Гарконской Пустоши – 0 (Равнодушие).

- Королевство Вардэйл – -1000 (Неприязнь).

- Деревня Утоповка – -30 (Равнодушие).

- Рабовладельцы пустыни Эфир - -990 (Равнодушие).

- Конклав Торговых Домов Даяны - -50 (Равнодушие).

Зарима - -4000 (-4000 – Враждебность).

Наместник Залаура Сабур эль-Мозули -12000 (-12000 - Ненависть).

Жамал - -12000 (-12000 – Ненависть).

Гномы – Превознесение.

- Гномы Кроат-дума - +12000 (Превознесение).

- Лига букмекеров Вардэйла - -12000 (Ненависть).

Тан Шарди Сокрушающий - +1000 (Дружелюбие).

Криг Бережник - +2010 (+2000 - Уважение).

Тан Глайдер Воинственный - -12000 (Ненависть).

Эльфы – Ненависть.

Ракиасы – Равнодушие.

Кобольды – Равнодушие.

Тёмная Фракция:

Гоблины - Ненависть.

Тролли – Ненависть.

Дроу – Равнодушие.

- Орден Отражений - +200 (Равнодушие).

Сектор советника Кагаира - + 200 (Уважение).

Киранар Таашксан - -1000 (Неприязнь).

Наги – Недоверие.

Вампиры – Ненависть.

Орки – Ненависть.

Божественная репутация:

Фракция Равновесия:

Двуетный – Недоверие.

Светлая Фракция:

Миардель – Недоверие.

Тармис – Неприязнь.

Суона – Недоверие.

*Двалин – Уважение.
Лаэронэль – Недоверие.*

*Тёмная Фракция:
Магруб – Ненависть.
Мистик – Недоверие.
Ллос – Ненависть.
Танатос – Неприязнь.
Тенгри – Недоверие.*

*Фракция Хаоса:
Тиамат – Уважение.
Ариэл - Уважение.
- Рунные оружейники - +1000 (Дружелюбие).*

— Тысяча двести тридцать восемь, — потрясённо прошептал я, ещё до конца не понимая, куда всю эту прорву очков распределять. — Охренеть и не встать...

Но и это было не самое главное потрясение, которое меня ожидало.

Не знаю, чем я был в тот момент занят, но «системку» с информацией, что отныне все мои параметры повышаются на десять процентов, ибо я теперь Первозрец двух Божеств, я тоже благополучно пропустил мимо своего внимания.

Глядя на цифры, которые неплохо так «бустануло», я медленно выпадал в осадок, понимая, что с этого самого момента, с каждым новым уровнем разрыв между мной и остальными игроками будет увеличиваться в геометрической прогрессии. Он уже превосходил все нормальные значения.

Перед тем, как до моего слуха донёлся далёкий отзвук охотничьего рога, в голове неожиданно возник вопрос:

«Что ты теперь такое?».

И сейчас я имел в виду вовсе не Хассарага.

Глава 5

Если ты заехал так далеко, может захочешь проехать еще немного?

(из к/ф «Побег из Шоушенка», Энди Дюфрейн).

Флерал. Гарконская пустошь. Пасть Леты. Сердце Хаоса.

Далёкий звук боевых барабанов эхом отражался от возвышающихся по одну сторону скал, возвращаясь через некоторое время многократным стрекотом, заставляющим вибрировать весь воздух в Пасти Леты.

Мне сверху было очень хорошо видно, как лагерь «Милитари» всколыхнулся беспокойной шелестящей волной, а потом на одном из флангов вспучилась мёрзлая земля. Осыпаясь, образуя тем самым огромный кратер, из которого, сначала редким, а потом всё больше расширяясь, потоком хлынула зелёно-грязная лавина.

Гоблины.

Какого демона там происходит?

Не знаю, как «Милитари», но такого поворота я вообще не ожидал. Каким образом они вообще оказались под землёй? Как смогли обойти все сторожевые заслоны, выставленные лидерами рейда?

И самый главный вопрос: как они смогли прибыть так быстро и, главное, вовремя?

Сейчас я по-новому оценивал вклад зеленокожих в оборону Пасти Леты, как территории Хаоса. Да, заключая договор с Орихом, я рассчитывал максимум на то, что гоблины будут выполнять роль разведчиков. В лучшем случае, смогут своим «ктаром» задержать какой-нибудь рейд средней паршивости до подхода карательных органов в виде нас.

Но о таком я даже и помыслить не мог.

Количество зеленокожих, которое я мог неоднократно наблюдать в стане Ориха, сейчас абсолютно не било по количеству с тем, что я мог наблюдать. Они там что, почкованием размножались всё это время?

— Так сколько у нас гоблинов, говоришь, проживает в окрестностях? — вкрадчиво поинтересовался у меня Кастет. — Занюханый «ктар»? Так ты мне сказал? Я погуглил, Вова! «Ктар» — аналог «тумена», а «тумен», в свою очередь, это чуть меньше, чем дохера. То есть, примерно тысяч десять голов.

— Крупного рогатого скота? — хмуро произнёс я, понимая, что снова вылезла моя недоделка.

Ну кто мне мешал поинтересоваться у Ориха количеством его подданных?

— Ага. Баранов, — недобро усмехнулся дядя. — Десять тысяч и один баран... Звучит же да?

Гоблины продолжали прибывать, сея хаос и бардак в стане врага. Да, соплеменников Ориха великими воинами может назвать только отбитый на всю голову оптимист, но когда в тебя одновременно вцепляется десяток подобных противников — это крайне невесело.

Словно саранча или муравьи какие-то, гоблины метр за метром облепляли край вражеского фланга, неумолимо продвигаясь к центру.

Вспышка боевой магии, полыхнувшая в этом великом столпотворении рас и народов, породила дикий, полный животной злобы, визг, который донёсся даже сюда, на вершину крепостной стены.

— Ты ни разу не видел, как блохи избивают охотничью собаку? — хмыкнул дядя. — Я тоже. Но ужас, как интересно посмотреть.

— Я не знаю, как это вообще возможно, но у меня создаётся стойкое впечатление, что гоблины — это далёкие родственники гномов, — задумчиво произнесла Олес, в то время, как мы все смотрели на стремительно развивающиеся события на равнине. — Причём, с ещё более пакостным характером.

— Ты только гномам об этом не говори, — недовольно поморщился Утрамбовщик, делая несколько жадных глотков из своей артефактной посуды. — Не поймут. Ладно вы меня не уважаете... Но коренных...

Судя по стойкому запаху сивухи, в кружке содержался далеко не эль, а что-то намного забористее. И наш «танк» уже прилично принял на грудь, если уже начал «топить» за права бородатой расы. Ещё пара таких кружек, и как бы он не объявил Двалина своим двоюродным племянником.

На пьянство Утрамбовщика, а точнее — добровольное обвешивание себя «дебафами», я сейчас смотрел сквозь пальцы, поскольку в ближайшее время, даже в случае внезапной атаки на Сердце Хаоса, от «танка», вооружённого ростовым щитом и молотом, не будет никакого толку.

Дистанционными атаками он не владеет, а до схватки на крепостной стене цитадели Хаоса, если она когда-нибудь вообще состоится, фиолетовобородый панк успеет опустошить ещё десяток своих посуды и столько же раз протрезветь.

— А вообще, гномы, чтобы вы знали..., — снова завёл свою шарманку гном, но был перебит моим раздражённым взмахом.

Я почувствовал, как внутри Сердца Хаоса возникла маленькая искра. Искра божественной энергии, постепенно набирающая мощь, превращаясь в бушующий ураган.

Видимо, это почувствовал не только я, поскольку мои соратники вопросительно начали озираться.

Будто тяжёлый стон исполина пронёсся над шпилем донжона, а потом Сердце Хаоса вздрогнуло.

Заунывный вой, в котором чувствовалась тысячелетняя злоба, помноженная на лютый голод, раздался откуда-то из глубин нашей твердыни, а в следующее мгновение я обомлел третий раз за этот неполный час.

Окутанная непроглядной Мглой стена крепости задрожала, будто сотканная из грозовых туч, исторгнув из своих недр две стремительные тени.

С лёгкостью перемахнув через широкий ров Сердца Хаоса, значительно подросшие Стражи замерли, наклонив лобастые головы, будто приглашая ими полюбоваться во всей красе.

Теперь Стражи не походили на тех щенков, которых я призывал, считая, что в руках у меня «имба». Сейчас эти величественные звери, до самой макушки наполненные божественной силой, яростно полыхали Мглой.

Вряд ли теперь я смогу даже в прыжке дотронуться до брюха исполинских зверей, настолько они вымахали, повинувшись божественной воле Тиамат. Только она могла отдать команду на атаку своим верным слугам.

Со стороны лагеря появление новых действующих лиц не осталось без внимания, и я увидел, как центральная часть, находящаяся к нам ближе всего, начала втягиваться. Боковые же фланги, наоборот, стали раскрываться, словно образуя полумесяц.

Довольно грамотно, учитывая что как раз во впалый центр полумесяца и будет направлена атака Стражей, несущихся сейчас во весь опор навстречу вражескому лагерю.

Я бы не сказал, что тактика «Милитари» была идеальной, но учитывая, что один из их флангов терзали гоблины, решение их неведомых командиров было больше, чем оправданным. Это, пожалуй лучшее, что они могли сделать в данной ситуации.

Несясь гигантскими скачками, Стражи Хаоса всё больше набирали скорость, приняв вражеские правила игры.

Я сам не заметил, как мои пальцы судорожно вцепились в край обледенелого парашюта. С возрастающим беспокойством я наблюдал, как Псы Тиамат мчатся навстречу подготовленной для них ловушке.

Если звери увязнут в этой толпе, то я даже не сомневаюсь, что полумесяц, словно гигантский бутон хищного растения, схлопнется, полностью отрезав Страхам все пути отхода.

И я никак не мог этому помешать.

Вот только у двух величественных зверей на этот счёт были совершенно другие планы.

Взвившись в высоких прыжках перед ошестинившимися копьями первыми рядами наступающих, они с лёгкостью перемахнули вражеский строй, оказавшись практически в середине.

Волна сокрушающей силы полыхнула от каждого из Стражей. Взрыв перевозданной Мглы разметал врагов словно шахматные фигурки в стороны, образовав довольно значительный пустой радиус, в котором Псы Тиамат чувствовали себя весьма вольготно.

А потом Стражи начали собирать кровавую дань.

Дань во Имя Её.

Пасть Леты стонала от криков. Стражи двигались по вражескому лагерю ни на секунду ни останавливаясь, сея панику.

Весьма сложно оставаться спокойным, когда в твою сторону начинает стремительно лететь туша, размерами уступающая разве что мифическому Фенриру.

Пока Псы резвились, гоблины тоже не стояли на месте, отвоёвывая пядь за пядью, умирая пачками, внося дикий хаос и превращая хоть как-то желающий сформироваться вражеский строй в обычную всполошённую неорганизованную толпу.

И если на фланге, где игроки пытались отразить стремительные атаки Стражей, была хоть какая-то видимость порядка, то здесь властвовал полный бардак, щедро разбавленный истерическими воплями зеленокожего племени.

Несмотря на внезапную атаку, ни гоблины ни Стражи не смогли до конца деорганизовать вражеский лагерь. Было прекрасно видно, как глубоко в тылу формируется два ударных кулака, которые пока и не думали огрызаться боевыми заклинаниями.

Повсеместно вспыхивали огни накладываемых «бафов», работали на полную катушку порталы, прибывали новые игроки, которые моментально вливались в битву.

Мне было понятно, что хоть как-то отвлечь «милитаристов» выйдет совсем ненадолго. Ровно до того времени, как один из кулаков зайдёт в тыл одному из Стражей, полностью заблокировав его в плотной массе врагов.

После этого счёт пойдёт на минуты.

Уничтожив первого Пса, скосить второго будет намного легче. Так что, сам того не зная, Кастет невольно изрёк пророчество о блохах и охотничьей собаке, имея в виду на тот момент только гоблинов.

Вспышки Мглы становились всё реже, Стражи выдыхались на глазах. Мне показалось даже, что они слегка уменьшились.

— А вот это уже серьёзная заявка, — невозмутимо произнёс Хассараг, которого, казалось, ничуть не волновало происходящее внизу. — Я знаю эти машинки.

— Какие машинки? — не понял я, стараясь рассмотреть то, о чём он говорит.

— Имперские «Виверны». Такая своеобразная форма бывает только у них. Стоит на вооружении у Аиталской империи. И каждая из них стоит баснословных денег. Рассказывать, чем они опасны?

Оказывается, всё это время «милитаристы» неся сокрушительные потери, вовсе не собирались зажимать Стражей, отдав их на откуп разрозненным группам игроков, которые пока худо-бедно, но успешно справлялись.

Вместо этого, силами двух крупных групп «милитаристы» полностью блокировали подходы к грузовому порталу, из которого медленно и неотвратно выползало что-то монструозное.

Плавные изгибы приземистой машины, явно свидетельствовали о том, что явно данная конструкция была предназначена не для полива близлежащих огородов. Как только она полностью выкатилась из портала, я окончательно понял о чём предупредил меня старый упырь.

«Виверной» оказался обыкновенный стреломёт.

Вот только каждая стрела в нём могла поспорить с толщиной с каким-нибудь многолетним кедром. Представив, что может натворить хотя бы одна, попавшая в цель, и сколько она снимет при этом очков прочности с крепостного «энергощита», я ужаснулся.

А если наконечник стреломёта будет с неприятным подарком?

«Похоже, на стенах отсидеться не удастся», — с отчаянием подумал я, видя, как из арки портала показывается силуэт следующей машины.

— Только не говори, что ты собрался вниз, — с беспокойством произнёс дядя, моментально сообразивший, какие мысли сейчас бродят в моей голове. — Ты понимаешь последствия?

— А что ты собрался здесь стоять и смотреть? — выпалил я, лихорадочно соображая, как мне попасть вниз так, чтобы наш отряд не срисовали разведывательные группы, которые в отрыве от остального лагеря рыскали около самых стен Сердца Хаоса.

Я и дядю отлично понимал, поскольку никак не удастся выйти не опустив башенного моста, что моментально нас дезориентирует.

Над Пастью Леты раздался жалобный заунывный вой, и я с тоской, пробирающей нутро осознал, что один из Стражей ушёл на перерождение.

Медлить больше было нельзя.

— Смотрите! — внезапно заорал Утрамбовщик. — Туда! — указал он рукой в небо.

Предчувствуя самое дерьмовое, мы бросились к зубьям крепостной стены.

Заворачиваясь в огромную спираль и постепенно растекаясь в стороны, ниже облаков формировался огромный дрожащий портал.

Божественный портал грязно-изумрудного цвета.

Глава 6

*Хорошему игроку всегда везет.
(Капабланка).*

Флерал. Гарконская пустошь. Пасть Леты. Сердце Хаоса

Из-под земли выстрелил огромный каменный шип со срезанной верхушкой.

Это был самый огромный шип, который я вообще наблюдал в игре. Да и сразу становилось понятным: подобное не смог бы воспроизвести ни один разумный.

Явно же, что божественных рук дело.

Вот только кто из божеств решил посетить нашу нескучную вечеринку, и чем это для всех нас обернётся, я, увы, не знал.

Взметнувшись прямо посреди лагеря неприятеля, каменный сталагмит добавил ещё больше хаоса в происходящее.

Не успел я порадоваться, что магия Земли даже так смогла нанести урон живой силе противника, как начало происходить что-то невообразимое. Безжалостный камень будто задался целью нанизать на себя каждого, кому не посчастливилось оказаться на его пути.

Словно огромный голем-дикобраз, который сейчас пытался восстать из-под земли, на том месте, где находился враг, высоко к небу устремлялись каменные шипы.

Я насчитал уже не меньше трёх десятков.

Подобное нестандартное применение, которое, хоть и выглядело весьма угрожающе, но всё же не смогло полностью реализовать поставленную задачу по выкашиванию рядов врага, для меня было внове.

Лишь спустя долгие десять секунд, когда каменные иглы практически упёрлись в божественный портал, я заметил маленькую летящую фигурку, которую исторгло грязно-зелёное клубящееся марево.

На миг показалось, что сейчас, взмахнув руками, то живое существо, неизвестно зачем умудрившееся выпрыгнуть из портала за добрые полторы сотни метров от земли, устремится вниз, чтобы навсегда завершить свой жизненный путь, коснувшись мёрзлой земли Пасти Леты.

Но — нет.

Сделав изящное сальто, маленькая фигурка приземлилась точно на крошечную площадку одного из каменных шипов, застыв в причудливой стойке. От удивления я лишь смог раскрыть рот, наблюдая за тем, как из портала выныривают новые и новые фигурки.

И лишь после того, как каждый каменный шип обрёл своего наездника, божественный портал, вспыхнув напоследок, бесследно растворился в затянутом тучами небе.

Многострадальная земля в очередной раз застонала, а потом, все, как один, каменные шипы, дрогнув, начали втягиваться обратно, вот только уже неся каждый своего седока вниз. Туда, где на миг не прекращалась битва.

«Да уж, таких оригинальных лифтов я еще не видел, — запоздало подумал я, уже напрочь забыв, что тоже собирался вниз уничтожить «Виверны». — Это, вообще, кто такие?».

Ответ на мой вопрос был получен незамедлительно.

Когда один из каменных шипов опустил на достаточное расстояние, для того, чтобы находящееся на нём существо могло спрыгнуть, не рискуя сломать себе хребет при приземлении, я уже понял, кого занесло к нам на огонёк.

Один из бойцов «Милитари» попытался принять на ростовой щит спрыгнувшую на него фигурку, но не учёл скрытых особенностей врага, за что немедленно поплатился, рассыпавшись искрами.

То ли это проделки Тиамат, которая как-то поделилась со мной орлиным зрением своей второй ипостаси, то ли расстояние до места событий было недостаточным для того, чтобы все участвующие слились в густую разноцветную мешанину, но я чётко увидел и даже смог рассмотреть во всех деталях взмах шипастой «Плети Крови» и взметнувшиеся полы белоснежного балахона — традиционного одеяние Боевых Ведьм.

Каменные шипы, доставившие Ведьм из поднебесья, не думали исчезать, даря превосходство на поле боя. Примерно, я представлял, что могли устроить эти дамочки, особенно в таком количестве, но то, что сейчас творилось там, вряд ли ожидали «Милитари».

Ещё в самом начале, во время личной встречи с Миардель, окончившейся рождением взаимной ненависти, я видел, каких уродливых существ могли порождать своей магией Боевые Ведьмы.

Некромантия.

Создание Големов Плоти практиковала только некромантия, в которой Ведьмам не было равных.

Мне кажется, что в этом искусстве они даже могли на равных посоперничать с Первожрецом Танатоса — Астором, который одним своим появлением стёр в пыль крепость «Дафийских торговцев», сначала разрушив крепостную стену, а после утопив с помощью восставшей нежити всю крепость в крови защитников.

Из плоти игроков вряд ли получится создать что-то стоящее, по причине того, что отправляясь на «респ», мы оставляем лишь россыпь искр и «лут». Вот только на поле боя присутствовали те, кто вполне мог подойти для этого.

Раздавшиеся крики ужаса лишь подтвердили то, что мне не показалось. Дамочки действительно решились применить некромантию, используя для этого тела гоблинов, которые в неравном противостоянии дохли, словно мухи.

Причём Ведьмы не брезговали даже тяжело ранеными, что вообще ни в какие ворота не лезло.

Боюсь, что Орих ещё спросит с меня за это. Кому понравится, когда вместо достойного погребения, его соплеменники должны снова идти в бой, только уже после перерождения в бессловесную тупую нежить?

«Орих слишком умён, чтобы спорить с тремя Богами, — равнодушно прошелестело в голове. — Ты вообще не должен думать об этом сейчас. У тебя есть иная задача!».

На миг к горлу подступила тошнота, слишком Её появление было неожиданным. Но следом прилив божественных сил, полностью восстановивший меня, помог справиться с накатившей дурнотой.

«Не медли, Первожрец!», — гроыхнула Тиамат.

«Мегавайт — всем: Утрамбовщик, Свэйн, Пандорра, Ньютон, Фазер. Выходим через четыре минуты».

То, что собирался сделать я, было самым настоящим безумием, вот только выбора у нас не было.

И я не зря взял только пять бойцов. В одиночку лезть на амбразуры было глупо, а вот использовать группу, как прикрытие — это да. Это повышало шансы на успех моего предприятия.

Группа получалась одновременно как и мобильной, так и могла выдать нормальный «дамаг», вот только отрядным «хилом» пришлось пожертвовать.

«Набафаться» можно будет и перед самым выходом, вместо того, чтобы тащить туда Яхиля, хотя я не видел в этом смысла.

На счёт Ньютона я тоже колебался, но Фатима, которая могла нам серьёзно помочь, всё-таки склонила чашу весов в сторону ракшаса.

Понимая что, скорее всего, мы поляжем там все, я наоборот — умирать категорически отказывался. На худой конец, если всё пойдёт по плохому сценарию, воспользуюсь «Адамант-иевым перстнем Сердца Хаоса», который способен вытащить меня практически из любой передраги.

— Какой план? — деловито осведомился Свэйн, из голоса которого пропала вся напускная лень и вальяжность.

Я не раз замечал, что в подобных ситуациях варвар отбрасывал маску развязности, становясь собранным волевым командиром.

— План? — задумался я. — Как только дадут знак, выдвигаемся в расположение противника. Держимся группой, не растекаемся. «Танк» держит свой имбо-щит, пока в глазах не потемнеет. Нам нужно пройти как можно дальше и с максимальной скоростью.

Утрамбовщик лишь коротко кивнул, разминая предплечья.

— Дальше, — продолжил я. — Наша цель: три «Виверны». Делайте, что хотите, но перед тем как мы отправимся на «респ», они должны быть уничтожены. Ньютон, у тебя есть что-то из огненного и быстрогокастующего?

Ньютон переглянулся с Фатимой. Иногда у меня создавалось впечатление, что они беседуют мысленно, поскольку уголки губ ракшаса во время этих гляделок слегка подрагивали. Но он категорически не хотел в этом признаваться.

— Не то, чтобы быстрое, но если кто-то прикроет меня полминуты, одну «Виверну» я смогу взять на себя, — задумался Ньютон. — Это — предел. Остальное начертательное нужно подготавливать не меньше часа.

Понятно было, что столько нами никто не предоставит, как и нескольких минут, поэтому один имперский стреломёт — уже было отличной заявкой. Второй я собирался взять на себя.

— Ты нас берешь, чтобы мы прикрыли тебя с Ньютоном? — понятливо сощурился Димон.

— Ну а что мне делать?

— Да это понятно, — отмахнулся он. — Я не о том. Прикрыть-то мы прикроем, вот только я пока не понимаю для чего там я? Может лучше бы было взять Олес или Яхиля?

— Надо, Дима, надо!

— Значит так, — вмешался Свэйн в наш спор. — Белый, создавай отряд и передавай права мне. Тряхну стариной, свожу вас в поход, детки, — оскалился варвар.

Сделав требуемое, я прислушался к происходящему снаружи.

«Нет, Вова, ещё рано».

— А чего мы ждём? — нахмурилась Пандорра, которая заметно нервничала. — Пока там творится эта вакханалия, мы бы могли спокойно проскочить. И даже не умереть. Наверное...

— Всё просто, — проворчал гном. — Белый ждёт, пока «солят» Стража. Иначе, нахрена нам именно шесть рыл?

— А зачем нам ждать, пока его солят? — недоуменно нахмурилась эльфийка. — Мы же не собираемся..., — поняв, наконец, взаимосвязь между смерть Пса Тиамат и нашим выходом, Пандорра заметно побледнела. — Стоп. Н-нет, — попятилась она. — Я на такое не подписывалась. Даже не думай, Белый!

— Только не говори, что ты боишься собак, — вздохнул я, понимая, что это может стать серьёзной проблемой. — Пандорра?

— Нет, я сказала! — замахала она головой. — Это даже не обсуждается!

— Да погоди ты, — Димон попытался взять её за руку, но эльфийка в последний момент снова отшатнулась. — Сядешь со мной, обещаю, всё будет нормально.

— Нет! — взвизгнула она. — Я. Не. Поеду. На. Этом.

Всё больше мрачняя, я пропустил появление ещё одного действующего лица.

— Я могу её заменить, — раздалось ленивое сзади. — Зачем заставлять девочку бороться со своими страхами, когда она к этому совершенно не готова?

Тяжело вздохнув, я повернулся к старому вампиру.

— Пока ты не скажешь, зачем тебе это понадобилось, я против того, чтобы включить тебя в отряд, Хассарага, — отрубил я. — Мне хватило твоих фокусов.

— Понимаю, — миролюбиво произнёс старый упырь. — Я тут краем уха подслушал... Совершенно случайно, — выставил он ладонь перед собой, — так что не нужно на меня бросать свои подозрительные взгляды. Так вот, о чём я?.. Услышал, что одну «Виверну» возьмёт на себя Ньютон со своей милой девочкой. Уверен, что наш мохнатый друг прекрасно с этим справится. Вторую, как мне видится, ты собираешься вывести из строя сам. Всё верно?

— Да.

— А третью могу испортить я, — невинный взгляд Хассарага меня совершенно не радовал. Более того — он вызывал чёткое чувство уверенности в грядущих неприятностях.

— Ты только что мне сказал, что твоих умений не хватит, чтобы там просочиться, — заметил я, не удержавшись от сарказма. — А теперь что? Ты уже уверен в успехе? Или просто передумал почему-то? И что же тебя заставило это сделать?

— Ты слишком плохо обо мне думаешь, Белый, — улыбнулся вампир сверкнув удлинившимися белоснежными клыками. — Причина до безобразия банальна: мне нужно кое с кем встретиться. С тем, кто находится там, — указал он пальцем в сторону равнины. — Я беру на себя «Виверну», после чего покидаю вас. Договорились?

— И с кем же?

— Со старым другом, — сверкнул глазами вампир, а я на миг подумал, что настолько другом Хассарага я ни за что не хотел бы стать. Уж слишком был взгляд нехорошим.

Колебался я недолго.

В конце концов, один имперский стреломёт — достаточно веская причина, чтобы включить этого упыря в состав группы. Даже если он и начнёт там что-то чудить (а он обязательно начнёт), нам это никак не должно повредить, поскольку основная задача будет выполнена. А с остальным уже будем определяться по ходу пьессы.

Заунывный вой, донесясь даже сквозь толщу крепостных стен, заставил моё сердце сжаться.

«Ну ничего, — мстительно подумал я. — За Стражей вы ещё ответите. Причём, очень скоро!».

«Вызов Стража».

Когда рядом возник Пёс Тиамат, мне самому захотелось отшатнуться: вблизи он был огромен. Хотя действие божественной подпитки практически прошло, Страж всё равно внушал уважение и трепет внешним видом.

Псу ничего не пришлось объяснять. Он сам всё прочитал у меня в голове. Да, Тиамат времени зря не теряла, «апнув» собачек по самое «не балуйся». И я был уверен — это далеко не предел.

Страж жаждал крови. Он хотел мести.

Это было заметно по подрагивающим в нетерпении лапам, и глухим рычанием, пробиравшим до самого нутра. Улёгшись на брюхо, он терпеливо сносил непочтительное отношение, которое проявляли двуногие, максимально неуклюже сейчас забираясь ему на спину.

Когда я совершил призыв второго Стража, Пандорры рядом уже не наблюдалось.

Далёкий перестук звеньев огромных цепей, с помощью которых крепостной мост приводился в движение, заставил сильнее ухватиться за жёсткую, словно щетина тролля, шерсть Пса Тиамат.

— Держитесь как можно крепче, — предупредил я сидящих сзади Ньютона и Димона.

Мост опустился только наполовину, когда порыв ледяного ветра, обжёг лицо и словно послужил сигналом для Стражей.

Разгон был взят моментально, и если бы я не держался, как в последний раз — неминуемо бы скатился кубарем с мощной спины зверя Хаоса.

Набирая разгон, мчась по опускающемуся мосту, Стражи перед самым краем взвились в прыжке. Ком снова подкатил к горлу, а внизу лишь промелькнула зеленоватая гладь широкого крепостного рва с подозрительно рябившей мутной водой.

Приземление было, на удивление, мягким. Вот мы только летели, а через мгновение уже пришлось пригнуться, чтобы потоком встречного воздуха, нас не сдуло.

Глаза пришлось прищурить, поскольку скорость, бьющий в лицо колючий острый снег и солнце, начавшее бликовать от белоснежной равнины, создавали весьма тяжёлый для восприятия калейдоскоп.

Почувствовав, под собой, как внезапно сократились мышцы Стража, я уткнулся лицом ему в загривок, понимая, что то, что только что прилетело мне между лопаток - ни что иное, как голова ракшаса, последовавшего моему примеру.

Страж внезапно вильнул в сторону, а мимо лица пронёсся огненный шар, чудом меня не зацепив.

Два громадных прыжка, и я увидел, что мы оказалась в самой гуще врагов.

— Началось, — выдохнул я, кастуя Руну Соул. — Помоги нам, Тиамат! Давай туда, — я слегка сжал колени, но Страж даже не заметил моих жалких потуг.

Резко остановившись, словно вкопанный, Пёс Тиамат упал на брюхо, будто ненавязчиво говоря: «Выметайтесь».

Что ж, и на том спасибо!

Окинув взглядом поле боя, я увидел, что до «Виверн» оставалось не более тридцати метров. Только их нужно было ещё пройти!

«Свэйи — отряду: не растекаемся, держим строй. Гном со мной — авангард. Ньютон, Димон — середина. Хассара с Белым прикрывают! Всё!!!! Погнали!».

Кубарем скатившись со спины Стража, заметил краем глаза дрожащее марево слева, без промедления ткнув туда материализовавшимся в руке клинком, заставив вывалиться из «инвиза» хумана в капюшоне.

— «Сины», — громко предупредил я, активируя «Завесу Боли».

Следующие несколько взмахов отправили вражеского «рогу» на «респ», а я занял положенное мне место.

«Свэйи — отряду: Гном — щит!».

Тёмное марево ударило от нас в стороны, на какое-то время защитив нас от многочисленных атак противника, но я понимал — это всего на полторы минуты.

И за это время нужно было добраться до «Виверн», иначе нам — амба.

Глава 7

— Что вы думаете о вашем мире? Легко ли в нем живется?
— В этой игре нет ни цели, ни правил. Семь миллиардов игроков делают то, что им заблагорассудится. Мир наказывает тех, кто отстает или вырывается вперед. Ты не можешь пропустить свой ход... а будешь много болтать — станешь изгоем. Нет никаких характеристик. Хах! Мы даже не знаем, что это за жанр. Весь этот мир — просто одна неудачная игра.

(из аниме «Игра на выживание / Нет игры - нет жизни»).

Флерал. Гарконская пустошь. Пасть Леты. Сердце Хаоса

Находясь в самой гуще сражения, казалось, что враг спустил на нас с поводка всё, что у него имелось в загашнике, задействовав имеющиеся резервы, только бы любой ценой остановить маленькую группу и не пропустить ни на пядь в сторону готовящихся к бою «Виверн».

И я их, отчасти понимал, так как стреломёты были одним из их козырей. Мне бы очень хотелось знать, что у них припасено ещё, но сначала нужно разобраться с демоновыми приспособлениями для войны.

Щит Утрамбовщика, уже не казавшийся таким «имбовым», жалобно стонал и прогибался под натиском боевой магии, и, несмотря на горячку боя и до предела обострившиеся чувства, казалось что я слышу явственный скрип магической пелены, пока что отделяющей нас от полёта на «респаун».

Стиснутые зубы и порывистые ругательства, когда очередная волна заклинаний обрушилась на щит, свидетельствовали о том, что гному тоже приходилось весьма несладко.

Но Утрамбовщик держался.

Держался из последних сил, предоставляя нам возможность продвигаться к цели и даже с успехом прорезживать плотные ряды врага.

«Клянусь чем угодно: если у нас всё получится, выкачу бородатому целую бочку отменного эля. Пусть хоть утопится в ней на радостях по самый ирокез, — твёрдо решил я. — Только удержи этот грёбанный щит, дружище. Только удержи!».

Второе пришествие Стражей уже не произвело того фурора, который был во время самой первой атаки.

Это вызывало не только досаду, но и невольное уважение к противнику, поскольку я прекрасно понимал, как это — давать отпор подобным созданиям, по сравнению с которыми ты выглядишь словно холёная домашняя болонка, посмевающая огрызаться в сторону питбуля.

Стражей тут же взяли в оборот, начав вливать в них «дамаг», грамотно разбившись при этом на группы. Но даже этот факт не мог помешать Псам Тиамат продолжать кровавую чистку рядов противника с потрясающей эффективностью.

Своим присутствием на поле боя, Стражи Хаоса снова заметно воодушевили оставшуюся армию гоблинов, которые узрев своих четырёхлапых кумиров, вообще слетели с катушек от восторга и перестали считаться с потерями.

Кто бы мог подумать, что трусливые зеленокожие коротышки способны с таким остервенением рвать врага на лоскуты всем более-менее острым, чем могли дотянуться?

Сначала было забавно наблюдать, как очередное лопухое существо, обряженное в обноски, ростом не дотягивающее даже до пояса, испускает яростный вопль и бросается на обидчика, полностью игнорируя направленное на него оружие или сформированное боевое заклинание.

А если таких сошедших с ума не один, а пять? Десять? Две сотни?

И они не боялись. Понятие «страх» перестало для них существовать.

Уж не знаю, какой дрянью из своих загашников их в стане напоил или окурил Орих, но от подобного проявления героизма, помноженного на фанатизм, становилось немного жутковато.

Словно назойливые муравьи, озлобленные, визжащие на все лады соплеменники Ориха лезли по головам врага, полностью парализуя нормальное движение противника и его попытки хоть как-то разбиться на боевые порядки.

И пусть где-то гоблинов удалось отбросить, это не способствовало выравниванию ситуации в целом. Я прекрасно понимал: будь гоблинов даже в два раза больше, они всё равно не смогли бы полностью остановить «Милитари». Слишком серьёзный противник нам противостоял в этот раз.

Наш отряд, само собой, никто без внимания тоже оставлять не собирался. Неизвестный координатор совершенно точно понимал: если мы доберёмся до «Виверн», это будет означать конец одного из главных этапов их атаки.

Портал, которым сюда доставили стреломёты, давно погас, что свидетельствовало о том, что даже при угрозе атаки, «Виверны» спасти никто не собирается. Поездка в один конец. Наверняка «Милитари» поставили на эту атаку многое, если не всё.

Не думаю, что ввалив столько финансов, согнав сюда огромную прорву народа, лидеры «Милитари» допускали вариант своего проигрыша. Нет, эта битва — одна из решающих. Именно от неё зависит: будет ли существовать Фракция Хаоса?

И если мы, не дай Боги, лишимся своего единственного оплота — это станет началом заката нас, как Фракции и силы, с которой весь игровой мир только начинал считаться.

Вот только ничего не может продолжаться вечно.

Таймер, отсчитывающий последние секунды жизни «щита Мглы» нашего «танка», неумолимо двигался на убыль. До момента, когда нас начнут больно убивать острыми железками, которые явно никто никогда не дезинфицировал, оставалось немногим больше двадцати секунд, из которых нужно постараться выжать всё.

Хищный силуэт ближайшей к нам «Виверны» возвышался над головами бойцов «Милитари». Каких-то жалких десять-двенадцать метров, и я смогу дотянуться «Огненным знаком Хаоса», который гарантировано превратит стреломёт в пепел, но именно эти метры и будут самыми сложными для нашего отряда «больных на голову», как обозвал нас в боевом чате Димон.

«Бойтесь, твари? И правильно делаете! — зло ощерился я, перекатом уходя от чьей-то дальнобойной атаки, призванной, как минимум, прожечь в моей груди дыру размером с баскетбольный мяч. — Вот только это не поможет! Не стоило сюда приходить!».

— Тили-тили бо-о-о-ом... — слова активации до сиз пор оставались неизменными, хотя я несколько раз порывался изменить команду.

«Боевой транс».

«Не буду ничего менять», — я ухмыльнулся, замечая, что мои движения стали более скупыми. Показалось, что я вот-вот ухвачу весь рисунок боя, который в данный момент я видел лишь на шаг вперёд.

Но и этого было достаточно.

В данный момент тягучий напев, который я монотонно бормотал себе под нос, помогал мне абстрагироваться от тревожных мыслей, в которых наш отряд раз за разом терпел поражение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.